

Из опыта сотрудничества школы с родителями

А.Б. Ильясова,
В.Г. Богин

Представьте, уважаемый читатель, что вы наблюдаете за родителями первоклашек или второклашек. Взрослые всерьез заинтересованы: где и чему учатся их дети, кто у них учитель, какие у них успехи по каждому предмету, как оборудован класс. Некоторые родители по мере сил (куда их допустят или где они могут сами организоваться) принимают активное участие в жизни детей: ремонтируют и благоустраивают класс (часто на свои средства), приходят на все выступления детей, внимательно следят за их успехами в учебе, организуют экскурсии. А теперь представьте себе одного из тех активных родителей, но лет через семь. На родительское собрание ходил последний раз два года назад, с тройками по основным предметам давно смирился, смутно представляет, какие предметы изучает ребенок, ни разу не видел и не знает по имени его учителей. Когда ребенок стал плохо учиться, не заметил... Знакомая картина, не правда ли? Между тем вполне возможно, что в этой школе активно поддерживают разные современные идеи в педагогике, в частности идею «сотрудничества» в обучении...

Идея «сотрудничества» – одна из самых популярных в современной педагогике. Уже не требует доказательства то, что осознаваемая взаимная деятельность субъектов по достижению общей цели может существенно повысить качество этой деятельности, в данном случае обучения. В школе упоминаются разные сферы сотрудничества: «учитель – ученик», «учитель – учитель», «ученик – ученик», но, что интересно, почти никогда не упоминается сфера «учитель – родитель» или «родитель – ученик». Почему-то сложилось так, что под дан-

ном углом зрения школьное обучение рассматривается очень редко.

С нашей точки зрения, это обусловлено несколькими причинами, причем как идеологическими, так и «техническими». **Современная школа явно недооценивает ту роль, которую могли бы сыграть родители в обучении детей.** Не срабатывает ли здесь некоторый неосознаваемый профессиональный снобизм, выражающийся, например, в убеждении, что «обучение – дело профессионалов и дилетантам там не место»?

Школа иногда ассоциируется с больницей. Представьте, что вы отдали ребенка в больницу лечиться. А далее все будет выглядеть примерно так: перед вашим носом захлопнут дверь, и неизвестно, что там с вашим ребенком будут делать. Советоваться с вами никто не намерен. Использовать ваши возможности (огромные, между прочим, возможности, ведь в деле лечения психологический фактор часто много важнее таблеток и уколов, тому история знает множество примеров) также никто не собирается. В какой-то момент вам вернут ребенка, возможно, со словами «медицина здесь бессильна». Представили? А теперь задумайтесь о том, что результативность педагогики во многом связана именно с деятельностью родителей учащихся.

Сотрудничеству, рассматриваемому под данным углом зрения, мешают также некоторые закоренелые стереотипы, довлеющие в школе, – в частности, что родитель в обучении ребенка может выступать только как помощник учителя, т.е. он не может вносить какие-либо коррективы в сам процесс

обучения, а может быть только бездумным исполнителем, при этом чаще всего от родителя требуется выполнение роли некоего цербера, дотошно проверяющего выполнение домашних заданий у своего ребенка и заставляющего его хорошо вести себя в школе. Но школьное обучение ставит перед собой не только образовательные цели, но и воспитательные и развивающие. И кто как не родитель наиболее заинтересован в их успешном достижении. Нельзя забывать, что **мы обучаем детей, и нельзя недооценивать влияние на них родителей**, а пока получается, что на данный момент школа практически не использует в своей деятельности один из самых мощных рычагов воздействия на учеников.

С другой стороны, несмотря на то что даже если осознается необходимость привлечения родителей к обучению детей, **у школы нет выработанных форм сотрудничества с ними, причем нет как форм вовлечения родителей в обучение детей, так и пространства, где родители могли бы реализовать свои возможности**. В результате родители постепенно отдаляются от значимой части жизни ребенка – от его школьной жизни.

Складывается и одна из следующих позиций относительно школы: родитель превращается либо в «защитника ребенка», находяще-

гося в идеологической или психологической оппозиции к учителю (активной или пассивной), либо безукоснительно, не задумываясь, выполняет требования педагогов («я думать ничего не должен, учителя профессионалы, и они знают, что надо делать»). Часто можно встретить и таких родителей, которые, несмотря на то что они видят откровенную глупость предъявляемых к ребенку требований, даже не пытаются выяснить у учителя причины, их породившие, а продолжают бездумно их выполнять. Хотя очевидно, что непосредственный разговор родителя с учителем либо сделал бы действия первого осмысленными, либо и вовсе устранил бы неуместные требования к ребенку. И тем не менее подавляющее большинство родителей в школу не спешит.

Нельзя сказать, что школа не делает попыток привлечения внимания родителей к обучению их детей. Осуществляется же это обычно в двух формах: родителей приглашают на родительское собрание и вызывают в школу для личного разговора.

Но родители на собрания не спешат (обычно приходят туда не по доброй воле, а скорее по принуждению, «чтобы ребенка не ругали»). Почему же? Что чаще всего можно услышать от классного руководителя на собрании? Правильно. Определенный набор стандартных фраз: «у вас все хорошо», или «ваш ребенок невнимателен и постоянно отвлекается на уроке», или «ваш ребенок учится хорошо, но плохо пишет контрольные работы; готовьтесь дома лучше». Каждый раз происходит констатация факта, и почти никогда не делаются попытки поиска причин и уж тем более выработки совместных мер по решению проблемы. Что же должен делать родитель, придя с такого собрания? В первом случае, наверное, он не должен «лезть в учебный процесс», ведь «и так все хорошо». Такой родитель рискует через некоторое время заметить, что у его ребенка по некоторым предметам «липовые» отметки – за его «пятерками» и «четвер-

ками» не стоят реальные знания. Во втором случае, скорее всего, родитель, придя домой, должен задать своему дитяти по первое число, привив ему в одночасье, таким образом, и интерес к предмету, и внимательность на уроке. Иногда это помогает на день-два, но длительных успехов в учебе чаще всего не приносит. В третьем случае родителю остается либо развести руками, либо мучить своего ребенка до полу-смерти подготовкой к предстоящей очередной контрольной работе, постепенно делая его невротиком.

Что касается «личных встреч», то в сложившейся школе родители обычно делятся на две категории: «счастливи-чиков», которых никогда не вызывают в школу, и тех, кого вызывают постоянно или периодически, причем, как правило, по одному и тому же вопросу: плохой дисциплины или плохой успеваемости. Школа не может справиться с проблемой ребенка и, что естественно, обращается за помощью к родителям. Вроде бы все замечательно и призыв к сотрудничеству, как говорят, налицо. Но давайте задумаемся. Во-первых, странной является форма призыва. Чаще всего мы находим его в дневнике нашего чада, где, сделанная нервным почерком, в повелительном наклонении, краснеет надпись: «Срочно зайдите в школу!». Обратите внимание, родителя «вызывают в школу». Сотрудничество, как известно, вещь добровольная, а слово «вызывают» ассоциируется в данном случае исключительно с вызовом к начальству «на ковер». В результате многие родители либо просто игнорируют этот призыв, либо приходят с уже заведомой оппозицией к учителю, в последнее время все чаще не стараясь ее скрыть. Итак, мы приходим к учителю на встречу и что получаем? Все ту же констатацию факта плохой учебы или поведения, а также требование срочно принять меры. Таким образом, **не предполагается совместного поиска мер по выходу из проблемной ситуации и тем более совместного, согласованного осуществления этих мер.** Следо-

вательно, с одной стороны, школа отвергает родителя, но, с другой, всегда к нему прибегает, когда сама не может справиться с проблемой, возлагая ее решение на плечи родителя. Родитель оказывается наедине с проблемой. В результате он либо отказывается от поиска ее решения, надеясь на школу или на судьбу, либо пытается справиться с ней самостоятельно. Иногда придуманные родителем меры дают положительный результат (ведь кто же лучше мамы или папы может знать ребенка), но часто они вызывают и прямо противоположный эффект. Родители, в отличие от учителей, не изучали возрастной психологии, и те меры, которые они успешно применяли к своему семилетнему ребенку, к четырнадцатилетнему могут совсем не подойти и быть, наоборот, даже вредны.

Разумеется, есть родители, которые не хотят и никогда не будут (хотя кто знает!) принимать активное участие в школьной жизни своего ребенка. Но есть и такие, которые хотели бы, но не знают как. Школа часто ни тех, ни других толком не использует. Но родитель – реальная сила, и не задействовать ее – грех. В педагогике известно множество фактов, когда при примерно одинаковых способностях дети одних родителей почему-то учатся хорошо, а дети других родителей – намного хуже. Ведь помимо способностей существуют еще и психологические и идеологические факторы. Например, важна или не важна учеба для ребенка, хочет или не хочет он «быть хорошим», все равно ему или не все равно – первый он или последний, – все это, скорее, задается не школой, а установками, полученными в семье. Поэтому **фигура родителя – во многом центральная в обучении.** Ведь для любого педагога одна из самых неприятных и безнадежных ситуаций – это ситуация, когда ребенок может учиться, но не хочет, поскольку ему это «не надо».

Так, например, способный ребенок может учиться лучше, но не делает к этому даже попыток. Эта ситуация, в частности, характерна для детей, не

обладающих врожденным или сформированным честолюбием. Такому ребенку все равно, первый он в классе или последний, получит он за ответ хорошую отметку или плохую. Ему это не надо, родителям, как ему кажется, тоже. Учиться «не для кого». Известно множество фактов, когда открыто и постоянно предъявляемая заинтересованность родителей к учебе ребенка («что ты сегодня нового узнал по математике?», «у тебя получилось выступить с докладом по истории?», «я очень рада, что тебе удалось хорошо написать проверочную работу» и т.д.) значительно повышала его успехи в обучении. Детям значимо то, что значимо их родителям.

Или другая ситуация. Ребенок не старается учиться лучше, так как «то, какой я есть, всех, в том числе и меня, устраивает». Позиция «для меня и так хорошо» часто характерна для «троечников» и «хорошистов», впрочем, нередко и для «отличников»: «Зачем мне трудиться – я и так все хорошо знаю. Почти не готовясь, без труда все равно получаю пятерки». Не надо меняться, становиться умнее, эрудированнее, сильнее, упорнее, внимательнее и т.п.

Школа тот факт, что у одних родителей дети учатся, а у других нет, принимает как данность. А логично было бы (хотя это для кого-то может показаться маниловским проектом) **сделать родителей такими, у которых дети учатся**. И это, на наш взгляд, задача школы, одна из ее вполне конкретных задач.

У читателя может возникнуть подозрение – а не хотим ли мы заменить фигуру учителя в учебном процессе фигурой родителя? Не хотим ли мы переложить свои обязанности на его плечи? Мы реалисты и понимаем, что это неосуществимо. Более того, мы знаем, что есть некий ученик Петров, с которым родители возятся часами, и есть Иванов, с которым мама и папа разве что двумя-тремя словами по поводу учебы перебросятся. Но почему-то у Иванова результаты намного лучше. Не количеством

времени, проведенным с ребенком по поводу его учебы, определяется результативность, а **качеством взаимодействия родителя и ребенка**.

В Новой гуманитарной школе сотрудничество с родителями мы считаем одним из приоритетных и многообещающих направлений. Уже сделаны некоторые продуктивные шаги.

В отличие от других школ, мы открыли **свободный доступ к учителю**. В любой удобный для него день родитель может прийти в школу к педагогу и поинтересоваться успехами своего ребенка. При этом частое посещение преподавателей только приветствуется. В договоре школы с родителями указано, что родители не реже 1 раза в две недели обязаны лично приходить в школу. Хотя родители приходят гораздо чаще и, как показала практика, часто не помнят об этом пункте договора, он все-таки есть, что с идеологической точки зрения очень важно.

Смена позиции по отношению к родителям, принятие их «как равных» в педагогике, позволяет учителю открыто обсуждать с ними проблемы ребенка, делиться своими соображениями, наблюдениями, узнавать о каких-то фактах, скрытых от глаз педагога, но наблюдаемых родными (страхи ребенка, его непонимание, способность самостоятельно выполнять домашние задания, интересы, состояние здоровья и т.д.). Это, естественно, способствует индивидуальному подходу к ребенку и, несомненно, повышает качество обучения. Родитель становится участником процесса обучения и воспитания собственного ребенка.

Готовность учителей **обсуждать не только образовательные, но и воспитательные проблемы** способствовала большему доверию к ним со стороны родителей и, что интересно, повысила учительский профессионализм в их глазах. Об этом свидетельствует не только то, что родители не берут дополнительно репетиторов для своих детей, но и, что очень ценно, обращаются к школьным педагогам за помощью в сложных для родных случаях.

Поэтому ситуация, когда в школу приходит чья-то взволнованная мама со словами: «Мне кажется, что мой ребенок растет бессердечным человеком. Что делать? Посоветуйте», – представляется маловероятной только постороннему человеку.

В обычной школе родитель имеет весьма формальное представление о том, что происходит с ребенком в школе, – по отметкам. Так, например, «4» по математике говорит о том, что ребенок что-то знает по этому предмету, а что-то не усвоил. Что же именно, для родителя остается загадкой, даже если он попытается это выяснить, так как родителю самому разобраться в море существующих программ почти невозможно. Таким образом, родитель лишается права знать, что на деле знает его ребенок по данному предмету, а что нет; на каком уровне он обучен; отметки у него реальные или «липовые».

В нашей школе, помимо стандартных отметок, в конце каждой четверти на каждого ребенка готовится **табель по результатам обучения**. Это либо совместное творчество нескольких педагогов-предметников, обучающихся ребенка, либо индивидуальное. Табель включают в себя отметку, письменную содержательную констатацию уровня обученности ребенка по тому или иному предмету, а также фиксацию возможных причин, мешающих более успешному обучению, и конкретные рекомендации педагога. Составление такого табеля, с одной стороны, позволяет учителю еще раз проанализировать свою деятельность по отношению к конкретному ребенку, а с другой стороны, включает родителей в содержательное обсуждение. Родитель получает возможность реального представления о том, какие именно проблемы у его ребенка **по каждому предмету**, и о том, что **вообще мешает ему учиться лучше** (часто это «что» относится не к отдельному предмету, а к умению учиться вообще).

Мы также стараемся создать психологически благоприят-

ный климат для «наших» родителей: приходя в школу, они должны чувствовать себя комфортно. Это не значит, что – как сейчас встречается, например, во многих частных школах – родителю будут говорить о его ребенке только приятное, – конечно, нет, **без фиксации проблем невозможна плодотворная деятельность**, и родитель должен знать, что **его мнение здесь уважают**, а если с ним не согласны, то **готовы аргументировать свою точку зрения**.

На основе взаимного уважения нередко завязываются личные отношения между родителями и учителями, что, как показал опыт, способствует лучшему обучению детей.

Вечером в школе довольно часто можно встретить сидящих за чашечкой чая учителей и родителей, обсуждающих фрагмент урока, смеющихся над причудой какого-то ребенка или готовящихся к очередному школьному празднику.

Активное участие родителей во всех праздниках, проходящих в школе, уже стало доброй традицией, начиная с участия в КВН и заканчивая участием в так называемых предметных неделях. Так, например, желающие родители, несмотря на то что у нас гуманитарная школа, не только писали слож-

ный диктант наравне со своими детьми, зарабатывая марки для читательского абонемента, но и соревновались в устном счете на неделе математики, зарабатывая внутришкольную валюту «нгшоллары», и принимающих в этих мероприятиях активное участие родителей, поверьте, было довольно много.

В результате деятельности, описанной выше, между родителями и учителями не возникает барьера, который легко создается отсутствием коммуникации между ними, – ребенку, например, и соврать нет возможности: типа «нам не задавали», «нас не так спрашивают», «у нас не было контрольной», «нас отпустили» и т.п.

Ребенок видит, что между мамой (а то и мамой с папой сразу) и учительницей нет фальши, «вранья», показухи, что между ними нормальные человеческие (приятельские, добрососедские) отношения, и для него не существует нередко встречающейся даже между папой и мамой (мама запрещает, а папа разрешает) несогласованности в требованиях.

Для ребенка повышается статус образования – поскольку он видит, что папа и мама на самом деле заинтересованы в его учебе, его результатах, его

успехах, – раз они так много и так часто об этом говорят. Повышение статуса влечет за собой более серьезное отношение к учебе, повышение интереса к ней, большую ответственность.

Родитель в «нормальной» школе на самом деле выключен из многих потенциально продуктивных направлений педагогической работы с собственным ребенком – он и проверить его знания как следует не может (так как не знает, как это делается в школе), не может он и толком проконтролировать, выполнил ли ребенок то, что надо было выполнить (так как не знает, что и как положено выполнять), а тесное сотрудничество родителя и учителя позволяет ему оценить это «изнутри», со знанием дела, поскольку он теперь человек не посторонний (каковым, к сожалению, обычно является родитель в школе), а человек свой, нужный и знающий.

Анастасия Борисовна Ильасова – канд. пед. наук, преподаватель-методист, завуч Новой гуманитарной школы, г. Москва.

Василий Георгиевич Богин – науч. сотр. Института теории образования и педагогики РАО, директор Новой гуманитарной школы, г. Москва.

Учебно-методический центр «Школа 2100»

приглашает школы, работающие по учебникам Образовательной программы «Школа 2100»,

принять участие в ежегодном мониторинге по итогам обучения детей

предметам гуманитарного цикла
по учебникам Р.Н. Бунеева, Е.В. Бунеевой, О.В. Прониной:

- **обучение грамоте – 1-й класс (апрель);**
- **русский язык – 2, 3-й классы (май);**
- **чтение – 4-й класс (сентябрь).**

Используемые измерительные средства разработаны сотрудниками лаборатории экономики образования Московского городского педагогического университета. Данные измерительные средства стандартизированы и прошли апробацию на массиве учащихся (более двух тысяч человек).

Мониторинг проводится на платной основе.

Справки и запись по телефону: (095) 368-42-86.

E-mail: balass.izd@mtu-net.ru

